

Своеобразие данного учебного пособия состоит в том, что материалом для большинства заданий служит поэтический текст. Для будущих филологов будет интересен такой языковой материал – поэтические отрывки из произведений русских классиков и наших современников: Есенина, Заболоцкого, Блока, Ахматовой, Цветаевой, Окуджавы, Пастернака и др. Поэтический контекст можно использовать для реализации межпредметной связи, для актуализации знаний студентов по литературе. При этом произведения русских классиков представляют различные языковые явления, художественные фигуры речи. Использование поэтических фрагментов в данном сборнике упражнений позволяет решать задачу совершенствования литературного, художественного вкуса студентов. Для контроля знаний по всему разделу и для самоконтроля предлагаются тестовые задания. В конце посо-

бия приводится краткий лексикографический обзор, в котором указаны словари, необходимые для выполнения некоторых упражнений.

Таким образом, актуальное, разработанное в соответствии с современными реалиями научно-методическое, учебно-методическое обеспечение вузовского языкового образования может оказать помощь будущим учителям-предметникам, в том числе и учителям-словесникам в повышении качества их языковой подготовки, позволит более качественно сформировать базовые профессионально ориентированные умения и навыки у будущих специалистов.

Список литературы

1. Типовая программа по общеобразовательной дисциплине «Русский язык» / под ред. Л.К. Жанаалиной. – Астана: МОН РК, 2002. – 234 с.
2. Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного. – М.: Высшая школа, 2003. – 334 с.

Философские науки

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ОСВОЕНИЯ МИРА ЛИЧНОСТЬЮ

Жданова С.Н.

Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, e-mail: zhsn2007@mail.ru

Освоение как научный феномен интересен для многих областей знания. Освоение выступает базовым процессом во всех сферах жизни. Весь мир живой и неживой природы, земля и космос являются объектами освоения человека.

Изучение научных трудов показало, что феномен освоения как таковой не входил в число категорий, которые концептуально разработаны в философии. Предпосылками для исследования проблемы освоения мира человеком можно считать идеалистическую философию Э. Канта, феноменологию Г. Гегеля, марксистскую теорию познания действительности, экзистенциализм М. Хайдеггера, а именно:

– совокупность разработанных понятий, ставших нормой научного лексикона, раскрывающих те или иные стороны изучаемого феномена, близких по смыслу к освоению: «вещь в себе» и «вещь для себя» И. Канта, «опосредствование» у Г. Гегеля, «опредмечивание» и «распредмечивание» у К. Маркса; «осмысление» и «осознание» у М. Хайдеггера;

– осуществленный в мировой и отечественной философской литературе глобальный анализ научной картины мира, приведший к введению в научный оборот понятия «картины мира» как системы представлений об устройстве мира и связующего звена между мировоззрением и фундаментальными специальными формами теоретического освоения действительности; в типологию понятия включены: физическая, научная, религиозная, мифологическая, натурфилософская, языковая,

художественная, информационная, жизненная картина мира;

– наличие целого ряда философских концепций жизненного мира личности (философии жизни, герменевтики, феноменологии, экзистенциализма, философской антропологии). Основой для картины мира являются: знания о мире, представления, жизненный опыт, чувства и переживания у В. Дильтея; совокупность первоначальных очевидностей, того, что само себя в себе обнаруживает; познание и опыт у Э. Гуссерля; некая область значений жизненного мира + знание + чувственно-практический вербальный компонент опыта у Т. Лукманна; познание + деятельность субъекта по осуществлению и реализации собственной жизни, его смысложизненные ориентации – единство, включающее в себя и сознание, и мир у Ортеги-и-Гассета; состоящее их трех экзистенциалов: настроения, проекта и речи у М. Хайдеггера.

В современной науке осмысление картины мира происходит по линии рефлексии над наукой и в русле культурологического, лингвистического, семиотического анализа коллективного сознания. Картина мира служит важным элементом интерпретации отдельных теорий и концепций. Характер картины мира в значительной мере обусловлен представлениями лидирующей фундаментальной области науки. Научная картина мира отражает связи между мировоззрением и фундаментальными специальными формами теоретического освоения действительности человеком, интегрирует основные исследуемые объекты, типологизирует и характеризует общие их соотношения. Философы выделяют разноразличные типы научной картины мира:

1) общенаучная (объединяющая представления о природе и человеке);

2) естественнонаучная, предстающая как комплекс общих воззрений на природу, и соци-

ально-историческая картина действительности (система общих взглядов на общество);

3) частнонаучная картина мира, отражающая образы исследуемых отдельных значительных фрагментов действительности – биологической, географической и т.п.

Современная научная картина мира определяется синтезом разнообразных областей знания, прежде всего за счет выработки общенаучных эволюционистских концепций, распространяемых и на неживую природу. Эта тенденция уже привела к формированию идей синергетики и глобального эволюционизма. Ныне происходит переход к картине мира, отражающей существенную нелинейность мира, расширение представлений о взаимоотношении энергетических и информационных воздействий. Важную роль в формировании современной картины мира в социально-историческом плане играет новое мышление, представление о взаимосвязи и взаимозависимости феноменов, известной целостности мира, основанной на общенаучном принципе единства всеобщих и универсальных характеристик бытия и предметной деятельности человека с включением моментов относительности, дополнительности и неопределенности. Разработаны характеристики мифологической, натурфилософской, религиозной, научной, информационной и языковой картин мира [2].

Мифологическая картина мира содержит характеристики отработанных веками способов социальной жизни, которые являлись в человеческом сообществе предметом особого почитания и служили образцом поведения для последующих поколений. Неспособность человека выделить себя из социума, а социум – из окружающей среды, коренящаяся в синкретичном способе мышления, имела своим результатом тотальный антропоморфизм, отражающий надежность и эффективность коллективного опыта. Выявленные в мифе формы упорядочения мира и способы его организации как единого целого служили для человека точкой опоры и началом отсчета своей жизни. Существенными признаками мифической картины мира является вне-оценочное, до-рефлексивное воспроизведение программ социального действия. Мифологическая картина мира есть отражение актуально функционирующих в структуре жизнедеятельности человека значимостей синкретичного способа организации мира, в котором живет человек, механизмов, воспроизводящих этот порядок.

Натурфилософская картина мира интерпретируется как система значимостей, скрытых за видимой стороной вещей, поскольку предполагает наличие в каждой вещи субстрактно понимаемой сущности, которая принадлежит самой природе вещи и может быть выявлена в процессе познавательной деятельности. Специфи-

ка натурфилософской картины мира сводится к про-природному пониманию этой сущности, к созерцательному характеру связи с ней субъекта познания. Эти субстрактно понимаемые сущностные характеристики объекта, актуально значимые в структуре познания субъекта-пифагорейца, могут быть рассмотрены в качестве критерия выделения натурфилософской картины мира.

Религиозная картина мира отражает актуально функционирующие формы значимостей, характерные для религии, а именно, значимость субъект-субъектных отношений с требованием неукоснительного воспроизводства значимых норм межличностной коммуникации. Происходит процесс идентификации двух полюсов субъект-объектных отношений, поскольку субъект и «объект» взаимодействия непосредственно связаны с единым прародителем – пра-субъектом, который будучи сущностью всего существующего в мире, в отличие от натурфилософской «природной» сущности, является сущностью сверх-природной. Статус Бога как пра-субъекта явился исходным пунктом понимания Другого в качестве источника и инициатора социального действия, что позволяет интерпретировать религиозную картину мира как систему значимостей Другого и социальной организации в целом, где субъект и объект имеют божественную природу.

Языковая картина мира есть воплощение в языке глобального образа социальных процессов: «языковая макросистема представляет собой тип картины мира, который возникает в ходе контактов языковой личности с другими языковыми личностями и с самим собой, и служит для освоения носителем языка бесконечного многообразия действительности».

Понимание информационной картины мира, разумный анализ и использование информационных связей с целью адаптации к окружающему миру и влияния на него выступают необходимым компонентом современного информационного общества. Информационная картина мира трактуется как информационная модель мира, являющаяся обобщенным информационно-языковым отражением взаимосвязанных фактов, явлений и закономерностей в их изменении и развитии [1].

В контексте нашего исследования ценным является определение картины мира как системы актуально включенных в структуру жизнедеятельности человека значимостей, т.е. выделенных сознанием необходимых параметров объективной реальности (необходимых вещей, полезных свойств, эффективных состояний, благоприятных отношений и пр.), имеющих статус предельного основания жизнедеятельности человека, содержащей предпосылки предметной и познавательной деятельности. Использование понятия «картина мира» позволяет обнаружить

не только сущность ее метанаучной функции, которая является фундаментальным основанием для проникновения в природу самой науки, различных форм ее методологии, любых способов предметной деятельности, но рассмотреть данный феномен в качестве средства преодоления несоизмеримостей в науке и междисциплинарной коммуникации.

Резюмируя вышеизложенное, отметим то, что освоение как понятие терминологически емкое раскрывает сущность интеграции теоретического познания и практического действия человека. Понятийное поле термина «освоение» включает характеристику:

– социально-философского аспекта, заключающегося в экзистенциальном освоении нового как образа жизни и мысли, связанного с соотношением традиционного и инновационного в существовании человека, типом «*homo innovalis*» человека-исследователя, привносящего в социум инновационный стиль мышления и поведения;

– методологического аспекта, рассматривающего освоение как процесс, имеющий фазы, механизмы, формы, стратегии освоения;

– социально-психологического аспекта освоения как состояния человека, этап в его развитии, социализации, стадия «собственно освоения» новой для него роли, получаемой информации на макро-, мезо-, микро-уровне организации социума;

– социально-педагогического аспекта, трактующего мироосвоение как интеграционный процесс восприятия объектов, явлений и субъектов окружающего мира, понимания, выработки личностной позиции, знаменующейся закреплением результатов познания в структуре личностного опыта, привнесением персонализирующих смыслов в жизненную картину мира индивида, переживанием чувственно-логического опыта и рефлексии последствий часто на протяжении всей жизни [3].

Социально-педагогическая концепция мироосвоения интегрирует методологические основания, научные положения и ведущие идеи; отражает педагогические подходы, закономерности и принципы, позволяющие научно обосновать проектирование содержания, методы и технологии процесса образования в целях развития личности. Содержательно-смысловое ядро концепции мироосвоения включает совокупность идей: эстетизации образовательной среды учреждения как выражение необходимости использования силы формирующих эстетических влияний, фактом своего проявления способных объединять в единое целое интеллектуальные и эмоциональные проявления личности; идею развития креато – сферы личности посредством культивирования вдохновения в освоении мира учащимися как ранее невключенный в образовательный процесс феномен,

восходящий к активности духо-настроений человека, решающий проблему обеспечения растущей личности экстастическими состояниями воодушевления и эстетического восторга.

Наша обращенность к изучению роли вдохновения восходит к классической для педагогики и философии проблеме активности сознания. Экскурс в онтологические аспекты философского обоснования мироосваивающих технологий раскрывает возможность конструктивного использования вдохновения в образовательном контексте. «Экстаз» как термин древнегреческой философии происходит от *ek-stasis* – «из равновесия», что в философско-культурологическом контексте означает «выход из себя», но никуда попало, а *eks-to-Teos* – в Творца.

Плотин применяет слово «экстаз» для описания созерцания, когда душа, отбросив все чувственное и интеллектуальное возвышается над сферой бытия – ума и в некоем восторге и воодушевлении непосредственно соприкасается со сверхбытийным единым. Существует в философской терминологии длинный ряд метафорических понятий, близких по смыслу: «интуиция» Шопенгауэра и Ф. Шеллинга, «дионисизм» Ф. Ницше, «интенциональность» Ф. Бретано и Э. Гессерля, «жизненный порыв» А. Бергсона, «экзистенция» М. Хайдеггера, «*homo ludense*» Й. Хезинги, «стресс» Г. Селье, «пассионарность» Л. Гумилева. Но экстаз есть нечто большее, чем простая экзальтация чувственности, означающую крайнюю степень возбуждения или восторга. Ф. Гегель трактовал экстаз как чего-то совершенно особенное в человеке и претендующее в своей особенности на всеобщность. То есть, экстаз не просто конечная стадия восторга, но и начало очень многого в человеке: сознательного и бессознательно, социального и индивидуального, этического и эстетического, религиозного и светского, физического и метафизического. В целом, сама идея человека в ее платоновском понимании связана с явлением экстаза.

Экстаз есть особая форма взаимного отношения человека и реальности, несводимая к ряду человеческих состояний, как сон или бодрствование, болезнь или здоровье, жизнь или смерть. Экстаз есть состояние для человека естественное. В экстазе человек всегда интенционален и это легло в основу формирования интенциональности сознания как самостоятельного феномена в развитии познавательных способностей и высших психических функций (49). Любой интенциональный акт сознания, включая интерес, пафос, азарт, страсть, должен интерпретироваться в соответствующей практике экстазов. Экстаз имеет важное значение для психического здоровья человека. И для его нормального самочувствия необходимо обеспечивать его экстазами. Взаимодействие человека и реальности в условиях экстастического опыта отличается активностью с обеих сторон.

Педагогическое осмысление проблемы управления экстазом позволяет утверждать, что техники включения вдохновения в образовательный процесс имеют право быть в профессиональной культуре педагога, и имеют в качестве основания концепцию экстаза, традиционную для отечественной философии [2].

Таким образом, разработанная нами социально-педагогическая теория освоения мира личностью включает:

– на методологическом уровне – закономерности (эстетико-природная обусловленность развития личности; роль образного отражения в познании действительности; значимость активности субъекта в освоении мира); принципы (единства истины, добра и красоты; гармонии; открытости; резонирования; увлеченности; образности; рефлексивности); ведущие идеи, составляющие смысловое ядро теории (идея развития креатосферы личности учащегося; идея эстетизации образовательного и жизненного пространства; идея активизации эстетической позиции субъекта освоения мира);

– на концептуальном уровне – цель (формирование эстетически ориентированной личности); задачи (приобретение и накопление эстетических знаний о мире, творческое освоение социально-ролевого взаимодействия, преобразование себя и мира по законам красоты); содержание (обогащение деятельности учащегося на основе эстетизации образовательного процесса);

– на методическом уровне – научно обоснованные методы и формы (эвристические, эмоционально-образные, полихудожественные, персонифицированные, социоигровые); технология мироосваивающей деятельности в социуме и педагогические условия реализации дополнительного образования (активизация познания учащихся, учет гендерных особенностей личности, развитие эстетического потенциала педагога);

– на прикладном уровне – проекты и программы эстетически ориентированной деятельности учащихся и педагогов; эвристическая модель освоения мира учащимися (в совокупности целевого, содержательного, технологического, аналитико-результативного блоков); диагностический инструментальный мониторинг (комплект диагностико-измерительных методик, включая проективные, прогностические, вербально-ассоциативные, лонгитюдное анкетирование и др.).

Категориально-понятийное пространство исследования содержит совокупность традиционно трактуемых и авторски уточненных в социально-педагогическом аспекте понятий

и категорий: *освоение* как процесс интеграции теоретического познания и практического опыта (эмоционального чувствования и неотрывного от него мышления) в постижении личностью окружающей действительности; *мироосваивающая деятельность* как процесс приобретения личностью чувственно-логического опыта и рефлексии последствий на основе художественной переработки образа действительности в результате переживаний и действий, в соответствии с алгоритмом «чувствовать-осознавать-творить»; *эстетизация* как фундаментальная идея реализации законов эстетики в образовании, определяющая роль формирующих эстетических влияний, способных объединять в единое целое интеллектуальные и эмоциональные проявления личности; *социализация* как процесс вхождения в общество на основе интеграции эстетических образцов прекрасного, обеспечивающих закрепление результатов познания мира в структуре личностного опыта привнесением персонифицирующих смыслов в индивидуальную жизненную картину мира; *эстетически обогащенная среда* учреждения образования как пространство совместной деятельности сообщества детей и педагогов по освоению разносодержательных культурных полей социоприродного окружения на микро-, мезо-, макро- уровнях, предполагающее развитие в образовательном процессе эмоционально-чувственной сферы, эстетических переживаний и продуктивного воображения учащихся; *полихудожественность* как многомерность образной представленности окружающей действительности, выступающая не внешней формой существования, а имманентно содержательной характеристикой эстетического освоения личностью мира; *эстетическое освоение мира* как процесс в единстве эстетического восприятия, творческой активности и преобразующей деятельности личности на основе чувственного раскрытия в образах многосторонних отношений личности и общества, в соответствии с законами совершенства, гармонии, соразмерности действительности.

Список литературы

1. Аликин Д.В. Философские проблемы информационного образования // Информационные технологии образования: сб. трудов участников X Междунар. конф. – М.: МИФИ, 2002. – С. 32–39.
2. Жданова С.Н. Социально – педагогическая теория освоения мира учащимися: генезис и технология реализации: монография / С.Н. Жданова, С.В. Сальцева. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2007. – 244 с.
3. Сальцева С.В. Социум и школьник: методология педагогического исследования взаимодействия: монография / С.В. Сальцева, С.Н. Жданова. – М.: Изд-во УРАО, 2010. – 185 с.

Химические науки

**ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ СИСТЕМЫ
R – PbZrO₃ – BiTaO₄**

Евстифеев Е.Н., Савускан Т.Н.

*Донской государственный технический
университет, Ростов-на-Дону,
e-mail: doc220649@mail.ru*

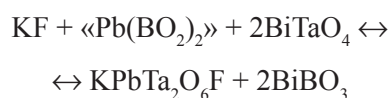
Исследование растворимости соединений PbA^{III}B^{IV}V^VO₇ с кристаллической структурой типа пирохлора (A^{III} – редкоземельный элемент; B^{IV} – Ti, Zr, Hf, Sn; B^V – Ta, Nb), перспективных как новые сегнето- и пьезоэлектрики, в различных окислительных расплавах показало, что наилучшим из известных растворителей является расплав, состоящий из 50% KF, 38% PbO и 12% В₂O₃ (R). Для детального исследования структурных и электрофизических свойств названных соединений необходимо иметь их монокристаллы.

С целью выявления возможности использования оксифторидного расплава PbO – KF – В₂O₃ для выращивания монокристаллов пирохлоров, а также для их синтеза в поликристаллическом состоянии, частично изучена система R – PbZrO₃ – BiTaO₄.

Исследование проводили визуально-политермическим и рентгенофазовым методами. Частично использовали термографический метод, а также выращивание монокристаллов из раствора-расплава. Смеси плавил в платиновом тигле, температуру измеряли с помощью платина-платинородиевой термодомы, откалиброванной по температурам плавления химически чистых солей и эвтектик.

Исходными материалами для синтеза ортотанталата висмута служили безводная окись тантала марки «х.ч.» и окись висмута марки «ч.д.а.». Цирконат свинца получен из PbO марки «х.ч.» и ZrO₂ марки «ч.д.а.». KF и В₂O₃ использовали марки «ч.д.а.».

Система R – BiTaO₄ представляет собой нестабильное сечение сложной шестерной взаимной оксифторидной системы K, Pb, B, Bi, Ta // F, O. При исследовании рентгенофазовым методом кристаллизующейся твердой фазы вместо ожидаемой фазы ортотанталата висмута BiTaO₄ из расплавов изученной части системы кристаллизуется новая фаза KРbTa₂O₆F пирохлорной структуры с параметром решетки 10,560 Å. Тройное оксифторидное соединение KРbTa₂O₆F является продуктом обменной реакции:

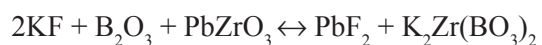

Из расплавов названного сечения соединения хорошо кристаллизуется, и составы, содер-

жащие 12–16% BiTaO₄, можно рекомендовать для выращивания монокристаллов KРbTa₂O₆F медленным охлаждением расплава от 1000 до 700 °С.

Состав переходной точки: 2,6% BiTaO₄, температура плавления 692 °С.

Система R – PbZrO₃, являющаяся нестабильным сечением пятерной взаимной системы K, Pb, B, Zr // F, O, представлена тремя ветвями кристаллизации: KF, PbO₂ и двойного калийциркониевого бората K₂Zr(BO₃)₂ в виде тонких бесцветных шестигранных пластин. Это значит, что при данном соотношении компонентов в системе имеет место реакция:

Состав и температура плавления переходных точек: 3,2 и 8,4% PbZrO₃, температура плавления 693 и 704 °С соответственно.

Поверхность первичной кристаллизации системы R – PbZrO₃ – BiTaO₄ на треугольник составов построена по данным названных и восьми внутренних сечений. Характеристика точек пересечения ветвей кристаллизации приведена в табл. 1.

Для выяснения природы фазы, кристаллизующейся из расплавов системы R – PbZrO₃ в виде мелких кристаллов желтого цвета, проведен рентгенофазовый анализ всех возможных соединений свинца с цирконием и бором: PbZrO₃, PbZr(BO₃)₂, Pb₃Zr(BO₄)₂ и PbF₂. Сопоставление порошкограмм кристаллов, выращенных из расплавов при концентрации PbZrO₃ < 8% с порошкограммами синтезированных соединений показало, что искомой фазой является PbF₂. Для идентификации второй фазы, соединение K₂Zr(BO₃)₂ было синтезировано методом твердофазных реакций. Рентгенофазовый анализ показал полную их идентичность.

Фаза PbBiZrTaO₇ имеет линии совместной кристаллизации со всеми фазами системы и является одной из равновесных твердых фаз всех трех тройных моновариантных точек, состав которых приведен в табл. 2.

Из составов, лежащих в границах поверхности кристаллизации PbBiZrTaO₇, хорошо кристаллизуется и их можно использовать для выращивания монокристаллов. Рентгенофазовый анализ монокристаллов, выращенных из состава 13(43PbZrO₃ + 57BiTaO₄) + 87R показал, что они имеют кубическую структуру пирохлора PbBiZrTaO₇ с одинаковым параметром элементарной ячейки, что указывает на отсутствие твердых растворов в пирохлорной области изученной части системы. Расплавы, нагретые до 1000 °С, выдерживались при данной температуре в течение 1,5 часа до полного растворения исходных веществ, затем охлаждались до 850 °С со